

**В СЕРИИ
«АРХИМАГ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

АРХИМАГ
РЫЦАРИ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ
САМОЕ ЛУЧШЕЕ ОРУЖИЕ
СЕРАЯ ЧУМА
ВОЙНА КОЛДУНОВ
ДЕТИ СУДНОГО ЧАСА
СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ
БИТВА ПОЛЧИЩ
ЗАРЯ НАД БЕЗДНОЙ

Александр Рудазов

ЗАРЯ НАД БЕЗДНОЙ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Архимаг

Рудазов А.

Р83 Заря над бездной / А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 614 с. — (Архимаг).

ISBN 978-5-521-74115-1

Последний том. Последняя страница. Это финал истории, финал саги. Все действующие лица выстроились в шеренги и собираются выяснить отношения раз и навсегда. Мир демонов, сотни раз вторгавшийся к соседям, сам теперь переживает вторжение. Архимаг Креол ворвался в него на планетском супердредноуте — и в руке его посох, заключивший немыслимую мощь. Несметное войско он ведет за собой, и даже богам неизвестно, чем все это закончится.

Наступает Великий Рассвет.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74115-1

© Александр Рудазов, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

*Перед ними потрясется земля,
поколеблется небо; солнце и луна
помрачатся, и звезды потеряют
свой свет. И Господь даст глас Свой
пред воинством Своим, ибо весьма
многочисленно полчище Его и моу-
ществен исполнитель слова Его; ибо
велик день Господень и весьма стра-
шен, и кто выдержит его?*

Книга пророка Иоилия

*Снова время струится сквозь пальцы песком,
Мироздание рушится все целиком.
Замолчи и внимай тому, что грядет.
Ничего не останется. Все пропадет.
Небосвод почернел, земля затряслась,
Жизни закончены, смерть началась.
Ты высоко вознесся, бросив вызов судьбе,
Но жестоко судьба оплатит тебе.
Рвешься в юрнюю высь, на пути все круша,
Но одни лишь страданья познает душа.*

Абу-ль-Атахия

Г Л А В А 1

Когда говорят о Ледяном Царстве, прежде всего говорят о холоде. В Ледяном Царстве всегда холодно. Куда ни брось взгляд — нет иного цвета, кроме белого. Ни единого деревца, ни единого кустика. Бескрайняя снежная пустыня, усеянная бесконечной высоты ледяными шпильями. Почва промерзла до каменной твердости и лишь кое-где перемежается неглубокими болотами. Плещется в них отнюдь не вода, но скхарна — белесая вязкая субстанция, что не замерзает даже при самых страшных морозах.

Скхарновые болота — единственные места в Ледяном Царстве, где водится кое-какая жизнь. В этой зловонной грязи растут фантастических расцветок лишайники и струятся щупальца снежных актиний. Здесь можно чуть-чуть согреться и найти хотя бы немного пищи.

Но до болота еще очень далеко. Ковылявший по снегу маленький шоггот знал это лучше всех — ведь он ходил туда уже сотни раз. Доставлял послания, приказы... а иногда провожал посетителей.

В отличие от сородичей, он выглядел почти совсем человеком. Да, одна из его трех ног искривлена и оканчивается копытом, из груди торчит свиное рыло, руки покрыты шер-

стью, а в левой глазнице извивается крысиный хвост... но в остальном... почти совсем человек.

Если смотреть со спины, так и вовсе не отличишь.

Сто Сорок Девятый — так его звали. Это имя дал ему Отец-Создатель, извлекая из Смесителя. Сто Сорок Девятый до сих пор помнил тот день и первые впечатления от нового существования. Помнил, в каком восторге был, услышав свое имя.

Честно говоря, полностью его имя звучит как Отходы Сто Сорок Девятой Партии, но первая и последняя части со временем как-то редуцировались.

Иногда, убедившись вначале, что на него никто не смотрит, Сто Сорок Девятый позволял себе помечтать о том, как однажды станет Тварью. Даже самые безмозглые шогготы мечтают об этом. Твари Кадафа, высшие надзиратели Лэнга, обладают великим сокровищем — бессмертной демонической душой. Она образуется из сплава обычных душ, создавая хоть и не совсем нормальное, слоющееся, но вполне целостное сознание.

Шогготы же — не демоны. У них по-прежнему множество душ — слабых, смертных и не очень-то дружащих между собой. Это почти всегда приводит к тяжелому психическому расстройству.

У типичного шоггота нет имени, нет воли и даже с самосознанием проблемы, но Сто Сорок Девятый — нетипичный шоггот. У него всего лишь четыре души. Причем три из них принадлежали животным — крысе, козе и свинье. Единственная человеческая легко их подавила и уселась сверху. Точно возникший на колеснице, запряженной... крысой, козой и свиньей.

Так себе упряжка, но все лучше, чем у обычных шогготов.

Именно поэтому Сто Сорок Девятый не только мог выполнять приказы создателей, но и прекрасно понимал, кто он такой и что происходит вокруг. Ему не требовалось зерка-

ло, чтобы осознавать свое существование. Будь он покрупнее, его бы скорее всего уничтожили, ибо осознающие себя шогготы опасны, но Сто Сорок Девятый родился таким маленьким и ничтожным, что создатели милостиво позволили ему жить.

В конце концов, такие слуги тоже иногда полезны.

Как обычно, Сто Сорок Девятый мерз до самых костей. Не так сильно, как мерз бы на его месте человек, но приятного мало. Шогготам, даже нетипичным, одежда не положена. Все имущество Сто Сорок Девятого — плетеные снегоступы, да тяжелая ртутная палка, чтобы отгонять мелких зверодемонов.

Немного с нее проку на самом-то деле, но ничего другого у Сто Сорок Девятого нет.

— Далеко еще?! — раздался позади гневный рык.

— Уже почти, господин, уже почти пришли! — умоляюще взвизгнул Сто Сорок Девятый.

О, как он проклинал сейчас эту недоверчивость, эту болезненную подозрительность своих создателей! Отчего они не позволяют никому просто взять и прийти к себе? Отчего заставляют блуждать по этим ледяным полям, окутанным туманами ужаса?

Хотя их нетрудно понять. Они боятся. Боятся тех, кто сидит в Ониксовом Замке. Боятся архидемонов Лэнга.

Боятся того, кто сейчас топает за спиной Сто Сорок Девятого.

Шаб-Ниггурат. Черный Козел Лесов.

Полководца Лэнга несказанно злило, что его заставляют терять время. Злил этот долгий путь по глубокому снегу. Злил паршивый мелкий шоггот, которого ему дали в провожатые. Шаб-Ниггурат с удовольствием бы его сожрал, но тогда придется искать дорогу самому — а проклятые уроды, что правят Ледяным Царством, навели такую тьму морокков...

Даже архидемон не запросто сквозь них проберется.

Но гораздо сильнее Шаб-Ниггурата злил голод. Подобно своим дальним родичам, козам, он мог есть что угодно, когда угодно и в каких угодно количествах — но раньше это было чисто для удовольствия. Теперь же он жевал почти без перерыва, пожирал всех, кто попадался под руку — и все равно не мог утолить грызущую чрево пытку.

Что толку в пище, если она почти сразу вываливается из брюха? Рана, которую Шаб-Ниггурат получил от белого шерстяного комка, не желала исцеляться и причиняла невыносимые муки.

Ему было трудно даже идти самостоятельно. Шаб-Ниггурат то и дело начинал крениться и вынужденно опирался на железное плечо ненавистного кумбхи. Именно Астрамарий Целебор Краш вывел Шаб-Ниггурата с поля боя, именно Астрамарий Целебор Краш спас его от попадания в посох смертного мага — но Шаб-Ниггурат не испытывал никакой благодарности. Его ненависть, пожалуй, даже усилилась — и он бы охотно раздавил эту ходячую железную банку, расплющил ударом кулака.

Вонь вокруг полководца Лэнга стояла неимоверная. Его кишки наполовину сгнили, дыра в животе источала страшный смрад, а из-под хвоста дул настоящий ветер. Вдыхая этого ветра, даже демоны падали замертво.

Именно поэтому Шаб-Ниггурат взял себе в свиту тех, кого скверным запахом не удивишь. Маскимов. Из-за ужасной убыли войск всех этих дерьмоедов передали в распоряжение Шаб-Ниггурата — и он уж распоряжался! Уныние не сходило с их поганных рож — маскимы прекрасно понимали, что новый повелитель бросит их в самое пекло.

Если они вообще доживут до этого. Когда голодные муки особенно терзали Шаб-Ниггурата, он молча разворачивал-